

Возможно, из-за расслабленного первого дня график второго выдался слишком насыщенным. Они посетили четырёх клиентов за день, пообедали с одним из них, а на послеобеденной встрече не обошлось без обильного чаепития. Вечером же предстоял ужин в ресторане с очередным клиентом.

Такой беготни с непрерывными застольями было сложно выдержать. Особенно вечерние посиделки, где редко обходилось без настойчивых тостов. Всё это ложилось тяжёлым грузом на организм, но ради новых заказов порой приходилось платить свою цену.

Жуань Мэнлу, беспокоясь, что Сыкун Юйжу будет трудно, полностью взяла на себя роль начальницы. Ещё до конца ужина она уже отбила за неё несколько рюмок. Если бы не видеть собственными глазами, трудно было бы поверить, что у Жуань Мэнлу такая железная выдержка. Несколько мужчин уже начинали нести околесицу под действием алкоголя, а Жуань Мэнлу оставалась невозмутимой, без тени изменений на лице, и даже чётко излагала ключевые пункты контракта.

— Что это всё госпожа Жуань тосты поднимает, скучно же. Я тоже хочу выпить с новой сотрудницей. Если от тоста откажешься, хе-хе, тогда штрафную придётся хлебнуть. Выбирай: тост или штрафная? — Генеральный директор, во время переговоров выглядевший воспитанным и почтительным, после нескольких стопок показал своё истинное лицо. Он с самого ужина не сводил с Сыкун Юйжу похотливого взгляда, а теперь, воспользовавшись хмелем, принялся её помогать.

— Новая сотрудница не может соперничать с вашей удалью, господа, так что позвольте мне принять и награду, и наказание вместо неё. К тому же её молодой человек специально звонил издалека, умолял свою драгоценность не спаивать. Так что не будьте суровы, господа, я выпью эту чару первой. — С этими словами Жуань Мэнлу поднесла бокал к губам, запрокинула голову, и жидкость широкой струёй хлынула в горло. За два-три глотка она осушила бокал среднего размера.

Мужчины, уставившись на опустевший бокал, почувствовали внутреннюю тревогу. Они знали свой предел, и дальше могли опозориться — нетрезвый человек ведь уже не человек. Но и уступить женщине в выпивке было стыдно. Загнанный в угол, генеральный директор, чтобы сохранить лицо, с вызовом осушил свою стопку.

К всеобщему удивлению, алкоголь его не сломил. Сознание оставалось ясным, но его вдруг охватила беспричинная ярость. Он налил ещё одну полную стопку, поднёс её к Сыкун Юйжу и с недовольством проворчал:

— Женщина, которая в свет выходит, обязана мужчин сопровождать. Если твой мужик тебя содержать может, не пришлось бы тебе за тридевять земель тащиться, чтобы нас, мужиков, развлекать. Передай ему — не справляется, пусть не лезет. Я тебя прокормлю. Выпьешь эту — в нашей сфере дорогу себе откроешь.

Услышав это, Сыкун Юйжу резко изменилась в лице. Эти слова были не просто оскорбительны — в них явно сквозило сексуальное домогательство. Жуань Мэнлу, увидев, как лицо Сыкун Юйжу то бледнеет, то краснеет, почувствовала одновременно и боль, и ярость. Она оттянула Сыкун Юйжу за спину и строго сказала генеральному директору:

— Господин директор, прошу вас следить за словами. Мы приехали сюда с искренним желанием вести дела, но никогда не поступимся своим достоинством ради заказа. Если вы так смотрите на нас, женщин, то мне не интересно продолжать с вами сотрудничество.

Мужчины не ожидали такого поворота и на мгновение опешили. Произнесив эту жёсткую речь, Жуань Мэнлу поняла, что каждая лишняя секунда здесь — пустая трата времени. Не говоря ни слова, она взяла сумочку, схватила Сыкун Юйжу за руку, подошла к стойке, расплатилась и вышла.

Молчаливая, с каменным лицом Жуань Мэнлу выглядела пугающе. Сыкун Юйжу думала, что из-за неё компания потеряла крупного клиента, и на душе у неё было очень тяжело. Вдобавок она потеряла веру в себя, настроение упало ниже некуда, и она молча сжалась в углу машины.

Жуань Мэнлу, видя, что Сыкун Юйжу не произносит ни слова и жмётся к окну, решила, что та либо глубоко обижена, либо злится на неё саму. Клиенты эти были похотливыми и несносными, и она вообще не должна была брать Сыкун Юйжу с собой в эту поездку. Мысль о том, что она, потворствуя своим желанием, ранила душу другой женщины, заставляла Жуань Мэнлу корить себя всё сильнее, и она горько сожалела о всей этой командировке.

Приняв душ, Жуань Мэнлу в одиночестве устроилась в гостиной смотреть телевизор. На самом деле ей хотелось остаться в комнате и поговорить с Сыкун Юйжу, но после неприятного инцидента не только испортилось настроение — она ещё и чувствовала, что встретиться взглядами будет неловко.

Когда не знаешь, как справиться с ситуацией, бегство становится временным решением. Жуань Мэнлу нужно было время, чтобы переварить сложные эмоции. Да и Сыкун Юйжу, похоже, была не в духе, так что, возможно, молчание сейчас было лучшей формой общения.

Китайских каналов в Малайзии было мало, и Жуань Мэнлу не нашла ничего интересного. Но возвращаться в комнату она не хотела, поэтому просто оставила телевизор включённым, уставившись в экран, в то время как мысли её витали за сотни километров отсюда, и она не могла перестать прокручивать в голове события того вечера.

— Госпожа Жуань... Госпожа Жуань...

Жуань Мэнлу показалось, что её зовут. Она вынырнула из глубин раздумий и, вернув расфокусированный взгляд, обнаружила рядом Сыкун Юйжу. На мгновение она растерялась и, чтобы скрыть смущение, поправила позу.

— Я не помешала вам смотреть? — осторожно спросила Сыкун Юйжу.

— Нет, садись, — твёрдо покачала головой Жуань Мэнлу и хлопнула по месту рядом, приглашая Сыкун Юйжу сесть.

Та послушно села, лицо её было серьёзным. Казалось, у неё накопилось что-то важное для обсуждения, но Жуань Мэнлу ждала, ждала, а слов так и не дождалась.

— Что-то беспокоит? — наконец не выдержала Жуань Мэнлу.

— Госпожа Жуань, я... — Сыкун Юйжу подняла на неё глаза, губы её дрогнули, она начала говорить, но вдруг запнулась, заколебавшись.

— Не переживай, говори прямо. Если что-то не нравится — скажи честно. Я умею принимать критику и могу изменить своё поведение. А вот если держать в себе — будет только хуже, — Жуань Мэнлу решила, что речь, вероятно, пойдёт о сегодняшнем происшествии. Она боялась худшего, но готова была сделать всё возможное, чтобы исправить положение.

Сыкун Юйжу удивилась. Она не ожидала таких слов. Заранее приготовленные фразы в этой ситуации казались неуместными. Мозг её на мгновение отказался работать, и она лишь уставилась на Жуань Мэнлу, долго не в силах вымолвить ни слова.

— Может, ты злишься на меня... Зная, какие эти клиенты, я всё равно взяла тебя с собой. Обещаю, больше не буду поручать тебе таких клиентов. Если всё ещё нехорошо на душе, скажи — как я могу загладить вину? Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы выполнить любое твоё пожелание. — Жуань Мэнлу и не думала, что когда-нибудь станет перед кем-то так унижаться. Подспудный страх заставил её поступить именно так. Сейчас она думала лишь об одном: чтобы удержать эту женщину рядом, она готова удовлетворить любую её просьбу.

Сыкун Юйжу не верила своим ушам. Это было совершенно непохоже на привычную Жуань Мэнлу. Хотя она и считала, что та не так холодна и бездушна, как о ней говорят, но такой... покорной стороны она от неё никак не ожидала.

— Я... — Сыкун Юйжу почувствовала, что язык будто заплетается, а эмоции выходят из-под контроля. В душе шевельнулось давно забытое чувство, от которого сердце забилось тревожно и беспокойно.

Жуань Мэнлу, не отрываясь, смотрела на Сыкун Юйжу. Больше она не произносила ни слова, терпеливо ожидая ответа.

— Я не смею ничего требовать... Всё из-за моей неповоротливости, я испортила всю атмосферу и, возможно, лишила компанию важного клиента. Простите... Вы возлагали на меня такие надежды, а я вас подвела. Думаю, вы доверили эту задачу не тому человеку...

<http://bllate.org/book/16260/1462984>